

УДК 94:793.31(575.1)

Из истории узбекского национального танца

Бахром Ирзаев Шомаматович

Старший научный сотрудник музея “Памяти жертв репрессии” Академии

Наук Республики Узбекистан

Тел.: +998935948670; E-mail: dokma@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению истории узбекского национального танца. Автор, отмечая древние истоки национального узбекского танца, о чем свидетельствуют наскальные рисунки в пещерах Соймалитош, определяет пути развития узбекской хореографии в годы независимости.

Ключевые слова: народный танец, хореографическое искусство, “Гул уфори”, балет, Ферганская школа танца, лазги.

Abstract: The Article is dedicated to study to histories uzbek national dance. The Author, noting ancient headwaterses national uzbek dance, about than witness the drawings in cave Soymalitosh, defines the way of the development to uzbek choreography at years of independence.

Key words: the public dance, choreographic art, "Drone ufori", ballet, Ferganskaya school dance, lezgi.

Танец в классической, гармоничной форме отражает человеческую психологию, высокогуманные чувства и общефилософские размышления. Также, как и другие виды искусства считается художественным средством изучения не только человеческой жизни но и всего мира. В танце художественный образ создается ритмично гармонирующими, выразительными действиями тела человека. Танец лишь в момент исполнения превращается в настоящую действительность и оставляет след лишь в эмоциональной памяти зрителей. Эстетический идеал народа и национальности, также как и красота, “продукт истории”. Танец один из самых обобщённых и эмоциональных видов искусства, в котором можно увидеть эстетический идеал. Понимание сути народного идеала – понимание художественного мышления и мировоззрения народа, его восприятия мира. Танец, воплощая в себе различные взгляды, рассказывает о материальной культуре народа, одежде, музыкальных инструментах. Кроме того, танец отражает человеческий опыт, характер, социальный статус и характер. Танец не только здоровый образ жизни, радость, отдых, он также отражает военную деятельность, труд, различные моменты жизни. В древности танец считался священным обрядом, одним из способов поклонения богу. Танец передавался из поколения в поколение в неизменном виде, в нем обязательно участвовали все члены племени.

В узбекских народных танцах отражаются история и традиция древнего народа. Танец играет основную роль в жизни и культуре народа и передает обретенный человеком опыт, навыки, его натуру, социальное положение и характер. Прежде всего, танцы говорят о традициях, трудовой деятельности народа, социальных отношениях. Они отражают эстетический уровень нации. Танцы, выражая различные представления, являются вестниками материальной культуры народа – одежды, музыкальных инструментов. Кроме того, национальные танцы свидетельствуют о разнообразных этнических процессах в истории народа, связях с соседними народами. Танец был не только средством оздоровления, веселья, развлечения, он также отражал военную активность, труд, различные моменты жизни. В древности танец был священным обрядом, и считался одной из разновидностей поклонения Богу, который поколения передавали друг другу в неизменном виде на протяжении многих тысячелетий. В этих обрядах должны были участвовать все члены племени.

В целом, узбекская историография не располагает обширным материалом по изучению истории танцевального искусства. Одним из первых исследователей узбекской хореографии считается И.Г.Бахта [10]. Её сборник “Катта уйин” [3], записанный из уст Юсуфжона Шакаржонова, Уста Олима Комилова, рукописи Г.Зафари [10], а также сведения, собранные поэтом Хислатом о ташкентских и ферганских танцорах можно считать первыми шагами на пути научного исследования данной сферы. Начиная с 1953 года, узбекский танец тщательно изучается А. Авдеевой, а в последнее время – Л.Авдеевой.

Профессиональное танцевальное наследие узбекского народа это – лучший образец хореографии. Рисунки с изображением танцев встречаются в очень древних исторических памятниках. В одном из древнейших наскальных рисунков Узбекистана – Зараутсае (мезолит) Сурхандарьинской долины и Сармишсой (неолит), расположенного в южной части Каратага Навоийской области, изображена танцующая женщина. А в пещере Соймалитош, близ перевала Кугарт Ферганских гор найдены более 40000 рисунков, в одном из которых можно увидеть изображение танцующих людей и окружность, символизирующей солнце. В этих рисунках нашли своё отражение гармония человека с природой, толкование первобытным художником богослужения и вознесения человеком молитвы. Это древнее искусство можно увидеть на примере рисунков обезьян (родоначальники танцоров) и лилий, изображенных на оссуариях, найденных во время археологических раскопок. До недавних пор у хорезмских клоунов существовал танец “Гул уфори” (Цветочный запах), который также называли “Маймун уфори” (Запах обезьяны). История гласит, что уже в начале средних веков танцоры и танцовщицы из Туркестана поразили своим искусством китайских императоров. Китайский историк Лю Ян Син пишет: “Ташкентские молодые парни встав на корточки у огня, начинают танцевать словно жеребенок или птица. Выполняют различные ритмические действия ногами.”[4]

Хореографическое искусство на территории Узбекистана было широко распространено и в X-XI вв. Об этом свидетельствуют сведения о танцах, приведенные в книгах о музыкальном искусстве. В танцевальном искусстве в

качестве основного музыкального инструмента был известен “даф” (бубен). Также существовало множество танцев под названием “Жулжул” (жалажул), колокольчик (“Зангбози”, “Занг”, “Зангула” (маком)), танец, подражающий животным – “Курража”, танец коня, жеребенка, павлина, танец “Зафн”, обрядные танцы “Дастбанд”, виды танцев, исполняющихся, взявшись за руки[16]. Из них в Харезме существовал танец ловли рыбы с помощью головного убора, в Фергане подражали орлу, перепелке, в Каршинских степях сайгаку, в Бухаре аисту, в Байсуне горному барсу, медведю.

Среди предметных танцев древнейшими танцами узбекской хореографии считаются танец кувшина (изображает приключения горной девушки, вышедшей за водой), танец с чайником, ложками, ножами, дучубами – двумя палочками. Также существовали танцы, передающие характер человека, которые исполнялись под хорное исполнение и высмеивали жадность, скупость, легкомыслие (исполнялся с помощью подмигиваний, сжатием плеч). По словам специалистов-медиков, животворящий танец “Лазги” не только придает человеку хорошее настроение, но и приводит в действие клетки тела, имеет омолаживающие и оздоровительные свойства. Действия в узбекских национальных танцах отличаются от многих танцев мира своей красотой, изящностью, моральными качествами. Они воплощают в себе эмоциональность, простоту, искренность, жизнерадостность.

В XIV-XVII вв. также было широко распространено танцевальное искусство, о чем свидетельствуют различные миниатюры. Имя известного придворного танцора эпохи Темуридов Сайид Бадр упоминается наряду с именем известного художника Бехзода, а также ряда почтенных музыкантов.

Узбекское хореографическое искусство славится своей изящностью и красотой линий, в нем воплощаются образ жизни, философия и общечеловеческие ценности мудрого народа. В частности, каждый из древнейших танцев - “Доира ракси”, “Катта ўйин”, “Занг”, “Уфори”, “Тановар”, “Лазги”, “Баёт”, “Бешқарсак” имеет свою историю, глубокий смысл и функцию. Малые танцы, считающиеся одним из древнейших танцев, исполнялись под лирические песни и лапары, а большие танцы считались танцами героического жанра, вне зависимости от того кем исполняются – женщинами или мужчинами. Танец “Катта ўйин” связывают с именем легендарного героя Сиявуша. По свидетельству источников, в древности в честь Сиявуша организовывался семидневный религиозный обряд. Тюльпан считался символом возрождения Сиявуша, в Фергане этот обряд назывался «Праздником тюльпанов», в Ташкенте «Праздник красных цветов», в Бухаре “Гули сурх”. По словам древнейшего представителя узбекской хореографии Юсуфжон Кизик Шакаржонова и других мастеров танца, “Катта ўйин” существовал ещё со времен Александра Македонского. В те времена он состоял из 280 приёмов. Большой танец состоял из множества частей, например “Дилгир”, “Титрама”, “Садр”, “Гул”, “Шох”, до недавних пор имел определенный смысл. Гулом Зафари первым составил словарь жестов в узбекских танцах. Знаток узбекского хореографического искусства поэт Хислат охарактеризовал Большой танец как целостное произведение, в котором нельзя ничего изменить, убрать или

добавить что-либо. “Этот танец исполнялся великими мастерами, для исполнения каждого приема необходима была одежда определенного цвета, для того чтобы танцоры могли быстро менять одежду, близ сцены стояли помощники с одеждами” – утверждает мастер узбекского танца Мулло Шобарат. [1] Кроме того, древнейшими узбекскими танцами считаются танцы “Ялангоёк” (Босоногий) (Карши, Косон), веселый танец “Биркўз”, танец “Аломон” против гнета в Андижане, танец “Чапандоз”, исполняемый в Касанской степи в красной одежде, рассказывающие о бедственном положении народа. Макайлик (Уста Мухаммаджон 1845-1935), Хамдам, Солих Хон Ходжа Баратов (1882-1943), Юсуфжон кизик Шакаржонов (1869-1959), маргиланец Махкам хофиз (1868-30 гг.), а также Уста Олим Комилов(1875-1953) были известными исполнителями героических танцев типа Большой танец. В Харезме искусными знатоками танцев долины были Карим Оллоберганов, Одам Бобожонов, Римажон Маткаримова, Латиф Зарипов, Раим Оллоберганов, а в Бухаре – Уста Тожи, Саъдулла Саъдуллаев, Керкиги, Барно созанда, Туфа Пинхасова. В исполнении придворных танцев также существовали определенные приемы, макомные танцы в Бухаре отличались от харезмских танцев. Танец маком – синтез мелодии и танца. Национальные узбекские танцы это энциклопедия прошлого народа. С этой точки зрения, важность национальных танцев увеличивается ещё больше. Одним из величайших знатоков узбекского национального танца был Юсуфжон Кизик Шакаржонов (1869-1959). В 1880 году он вступает в труппу Зокира эшона, и становится учеником Саъди Махсума. Сади Махсум 36 лет служил в ханском дворце, ему довелось служить при последних трех Кокандских ханах [26]. В последнее время Юсуфжон Кизик Шакаржонов осуществлял свою деятельность как наставник всех представителей хореографического искусства. Велика его заслуга в сохранении национальности хореографического искусства.

С завоеванием Туркистана Царской Россией появилось больше возможности знакомства с достижениями европейской цивилизации. Не секрет, что достижения музыкальной культуры Европы, концерты различных оркестров, музыкальный театр, искусство балета и оперы – всё это с большим интересом были воспринято местным населением. Известно, что Ахмад Даниш во время пребывания в Петербурге с интересом наблюдал бальные танцы [9]. В произведении Фурката “О балах” описывается это потрясающая картина[27]. После установления советской власти, началась широкая пропаганда достижений европейской культуры. Несмотря на то что, противопоставление европейской культуры национальной привели к печальным последствиям, следует также признать и положительные стороны этого влияния. Советское правительство признало актуальной задачей создание жанра национального балета. Однако для таких театральных произведений не хватало национальных кадров с профессиональным образованием. Для начала, в 1932 году открылась республиканская балетная школа имени Тамарахоним, которая начала свою деятельность с 30 учениками и направила свою деятельность на подготовку кадров для оперных танцев. Это заведение в 1933-41 гг. называлась 1-й республиканской балетной школой, а в 1943-47 гг. – Узбекской

государственной студией опера и балета. Первым директором школы был М.Харратов, первыми преподавателями – Уста Олим Комилов, Тамарахоним, М.Тургунбоева. Это новое учебное заведение на протяжении своей деятельности подготовило свыше 70 народных артистов, гениев хореографического искусства. Среди них были Г.Измаилова, Б.Кориева, Х.Комилова, К.Миркаримова, Г.Маваева, Р.Тангуриев, Ф.Носирова[28. С. 4]. В 1947 году школа была переселена на специально сооруженное новое здание и превращено в хореографическое училище. Балерины Г.Хамроева, Ф.Саъдуллаева, Н.Алимова, З.Давлатмуродова, получившие образование именно здесь, подняли на новый этап развития узбекское искусство балета [25. С. 10-11].

В 20-е годы Тамарахоним и другие танцоры и танцовщицы не создавали новые танцы, они адаптировали узбекские народные танцы сцене. В 30-е годы М.Тургунбоева внесла огромный вклад в развитие данной отрасли, она начала создавать свои первые сольные танцы. В 50-е годы с созданием ансамбля “Бахор” танец превратился в полноценное сценическое искусство[21. С.20-21]. Первая профессиональная узбекская танцовщица это – Тамарахоним. Она впервые вышла на танцевальную сцену в 1919 году, а начиная с 1922 года начала свою деятельность в качестве единственной танцовщицы в ансамбле М.Кори Ёкубова. В 1925 году в Париже, затем в 1935 году в Лондоне широко пропагандировала узбекское национальное хореографическое искусство, и наряду с Уста Олим Комиловым Тамарахоним была удостоена золотой медали конкурса [24]. Ещё одна королева узбекского профессионального танца это – М.Тургунбоева из Маргелана. Впервые выступила на сцене в 1929 году в Самарканде в 16 лет. Уроки сценического искусства брала у Юсуфжон Кизик, Уста Олим Комилова, Тамарахоним. В 1954 году она отобрала 12 лучших учениц хореографического училища и организовала ансамбль “Бахор”, специализирующийся на узбекском народном фольклорном искусстве. Этот коллектив в 1957 году участвовал во всесоюзном танцевальном конкурсе и стал лауреатом и обладателем диплома I степени. [21. С. 4-5] М.Тургунбоева бесспорно является основателем узбекского балетного искусства. Она сама исполняла танцы в одном из первых узбекских балетов - “Шохида”, внесла огромный вклад в создание национальных балетов “Гуландом”, “Белоснежка”. Её танцы “Усердная девушка”, “Дучава”, “Лазги”, “Пилла”, “Андижанская полька”, “Ферганский рубай” (1946 г.), “Жонон”, “Муножот”, “Тановар” всего около 250 сценических произведений внесли достойный вклад в развитие узбекского национального хореографического искусства [22. С.26-27].

Первый узбекский балет “Хлопковый балет” создан в 1933 году композитором Рославцем, в 1936 году на сцену вышел второй узбекский балет “Шохида”. Самый первый успешный балет считается балет “Гуландом”. Музыка к этому произведению, основу которого составляют либретто Уйгуна и Тамарахоним и посвященного последнему времени правления харезмских ханов, написал величайший знаток музыкального наследия среднеазиатских народов, композитор Е.Брусиловский. В течении 10 лет состоялись 3 премьеры этого произведения (1940, 1946 и 1951 гг.). В сценах “танцы с кинжалом”,

“бунт рыбаков”, созданных на основе народных танцев, балетмейстеры успешно синтезировали древние танцевальные традиции Харезма с классическими танцами Европы. Балет “Белоснежка”, созданный в 1943 году, является первым балетным танцем в сказочном мотиве. Благодаря музыке, написанной С.Василенко на основе узбекской музыкальной музыки, эта опера продержалась на сцене с 1943 по 1949 гг. [11. С. 198-203] В последнее время на основе узбекских народных танцев, созданы несколько национальных балетов, такие как, например, “Танцовщица”, “Семург”, “Тановар”, “Гулсанам”. Настоящими звёздами узбекского балетного искусства были танцовщицы Галия Измаилова [8. С. 20] и Бернора Кориева. Известная танцовщица Г.Измаилова своими национальными балетами “Орзу”, “Лейли и Меджнун”, “Кашмирская легенда” заняла незыблемое место в истории узбекского балетного искусства [18. С. 10-12]. Узбекскими мастерами балета в 80–е годы были созданы национальные балеты У. Мусаева “Тумарис”, Р. Абдуллаева “Поклонись солнцу” [19. С. 10].

Узбекское искусство балета на своем пути развития преодолело несколько исторических этапов. Однако к последним годам советского режима национальность балета встала на второй план. А это привело к бессодержательности балета и создало преграду для нахождения своих поклонников этого вида искусства. Хореографическое училище при Большом академическом театре имени А.Навои к 80-м годам прошлого столетия уже утратило былой авторитет. Из-за этого, на протяжении долгих лет образование в этом училище осуществлялось только на русском языке, местная молодёжь не очень интересовалась обучением в этом заведении. Благодаря преобразованиям в обществе к концу 80-х в учебном заведении открылись национальные группы. Однако теперь появилась другая проблема – не хватало национальных кадров, которые могли бы преподавать в этих группах.

13-20 января 1988 года в большом зале Ташкентского хореографического училища был организован I Республиканский конкурс исполнителей танца. В конкурсе участвовало всего 19 человек. Конкурс продемонстрировал в какое бедственное положение попало узбекское национальное хореографическое искусство, состоящее из 76 мукомов (приём) [28. С. 15]. Появился целый ряд вопросов: Почему понадобилось 70 лет для организации конкурса? Почему в нем нет ни одного мужского национального, парного и группового танца? Почему в конкурсе не участвовали представители Самаркандской, Бухарской, Навоийской, Джизакской, Сирдарьинской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областей...” [15]. Благодаря самоотверженному труду народных исполнителей танцев узбекское национальное хореографическое искусство к концу 50-х годов поднялось на самую вершину развития, а к 80-м пришло в упадок [20. С. 20-21]. Несмотря на это, под руководством самоотверженных наставников на узбекской танцевальной арене появились королевы танцев. Среди них были Малика Ахмедова [13. С. 6-7], Маъмура Эргашева [23. С. 12-13], Насиба Алимова, Рушана Султонова, Ойша Рахимова [12. С. 10-11], К.Дустмухаммедова, Д.Жабборова [14. С. 22-23], балерина Гулчехра Азимова [30. С. 14].

Обретение независимости нашей республикой стало важнейшим событием в дальнейшем развитии национального хореографического искусства. По указу Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в Узбекистане стали уделять особое внимание развитию национального танца и хореографического искусства. На основе Решения Кабинета Министров Республики Узбекистан “О мерах по развитию национального танца и хореографического искусства в Узбекистане” в 1997 году Узбекское хореографическое училище реорганизовано как единственное высшее учебное заведение на азиатском континенте и переименовано в Ташкентскую государственную высшую школу национальных танцев и хореографии [2].

В настоящее время, в условиях усиления процесса глобализации по всему миру одной из приоритетных задач является сохранение и развитие школ узбекских национальных танцев, передача их в целостности и сохранности будущему поколению. В Узбекистане издревле существуют Ферганская (по мнению специалистов “весна”), Бухарская (“лето”), Хarezмская (“осень”) танцевальные школы. В настоящее время важное значение имеет анализ достижений и недостатков в развитии танцевального искусства, обеспечение отрасли современными инновациями. Первым шагом на этом пути стало структурное преобразование объединения “Узбекракс” [17]. В годы независимости проделана большая работа для сохранения национального танца и его традиций. Например, ежегодно стал проводиться конкурс традиционных танцев имени М. Тургунбовой. 19-21 мая 2003 года в городе Ташкенте состоялся фестиваль узбекских фольклорных танцев Чарх-2003 [6. С. 5-7], 10-11 сентября 2008 года в Бухаре проведен традиционный конкурс “Танцевальный букет” [7. С. 3-4]. Конкурсы дали возможность заключить, что к существующим школам танцев Ферганы, Бухары и Хarezма присоединилась ещё одна – Сурхандарьинско-Кашкадарьинская школа танцев [7. 4].

Наряду с этим независимость дала возможность продемонстрировать всему миру многовековую традицию нашего народа. В 2001 году Байсунский район Сурхандарьинской области был признан «Очагом устных и нематериальных ценностей человечества». Если учесть, что всего лишь 19 мест удостоены подобного статуса, это можно считать огромным признанием мирового сообщества по отношению к духовному наследию нашего народа [7]. С 2002 года под попечительством ЮНЕСКО проводится фольклорный фестиваль “Байсунская весна”. Кроме того, ратификация нашей республикой “Международной конвенции по защите нематериального духовного наследия” стало важнейшим событием последних лет [7]. В 2003 году один из редчайших богатств национальной музыки нашего народа – “Шашмакам”, в 2009 году “Катта ашула” признаны ЮНЕСКО “Жемчужинами нематериального духовного наследия человечества” [7]. Принятие 7 октября 2010 года Кабинетом Министров Республики Узбекистан Государственной программы по охране, хранению и пропаганде объектов культурного наследия в 2010-2020 гг. стало правовой основой в деле хранения и пропаганды духовного наследия нашего народа, созданного на протяжении нескольких тысячелетий [7]. В данной программе преследуется цель полное собрание сведений о понятиях

“Аския”, “Лапар”, “Халфачилик”, “Бахшичилик” и их репрезентация в целях внесения последних в Репрезентативный перечень всемирного нематериального культурного наследия. Целесообразно также включить в данный перечень наши национальные танцы “Лазги” и “Танавор”, являющиеся бесценными образцами узбекского духовного наследия.

В современных условиях интенсивного прогресса процесса глобализации по всему миру главной задачей является сохранение и развитие школ узбекских национальных танцев, передача этого бесценного наследия будущему поколению в целостности и сохранности.

История танца имеет более глубокие истоки по сравнению с историей нации и языка. Национальный танец это способ передачи сокровенных сердечных переживаний человека, нации. В танце выражается “Я” человека. Учитывая, что существуют специфические для каждого народа мотивы и что вечны лишь созданные на основе этих мотивов музыкальные произведения, и что лишь они становятся достоянием народа, можно смело заявить – в узбекских национальных танцах существуют такие специфические для узбекского народа детали. Эта проблема требует проведения мастерами узбекской хореографии фундаментальных исследований. В отдельных современных танцах, предоставляемых на суд зрителей, танцовщица кружится, бежит по сцене, демонстрирует свою красоту, однако в её движениях нет смысла, содержания, изящности, словом, не хватает национальной особенности. Ибо, вне национальных особенностей искусство не существует вообще. Если обратить внимание на древние узбекские танцы, можно отметить скромность одеяния, застенчивость танцовщицы. Она не смеет смотреть прямо в глаза зрителю, напротив слегка прикрыв глаза рукой или краем платка изящными движениями завораживает зрителя и влечет его в мир красоты. Пропаганда национальных танцев является действенным средством борьбы против массовой культуры, фривольных движений полуобнаженных танцоров и танцовщиц.

Следовательно, танец это – достояние всего народа. А широкая пропаганда этого наследия играют важную роль в сплочении народа, понимании народного менталитета – мышления. Национальные танцы считаются ведущими средствами национального самосознания. Можно сказать, национальный танец – это определенная форма национального мышления. По свидетельству историков, когда венгерский миссионер Херман Вамбери в облике дервиша посетил пир хивинского хана, хан уличил его в шпионстве именно по тому, как он слушает музыку. Представители местных национальностей когда слушают музыку, качают головой, а он ритмично притопывал ногой. Именно поэтому хан узнал в нем европейского шпиона и приказал выдворить его из ханства.

Национальные танцы, исполняемые во время церемоний Навруза, Праздника Независимости, фестивалей “Шарк тароналари”, “Асрлар садоси” оригинальностью и неповторимой изящностью привлекают внимание иностранных гостей. Благодаря независимости наряду с другими национальными ценностями нашей страны открыт большой путь развитию и узбекского национального хореографического искусства.

Литература

1. Авдеева А. Ўзбек миллий рақс тарихидан. I китоб. Тошкент, 2001.
2. Архив Министерства культуры и спорта. Отчёт за 2010-2011 учебный год.
3. Бахта И.Г., Романовская Е. Узбекский танец. Катта ўйин. Архив Института искусствознания им. Хамзы УзССР. Т(Б) Б-30, № 247, Т(Ф), № 398.
4. Бегимов Р., Йигитлар рақси ривожланадими // Совет Ўзбекистони санъати, № 2, 1980.
5. Ваганова Ф.Я. Основы классического танца. – Л. 1937.
6. Вестник Республиканского научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительских дел Министерства культуры и спорта Республики Узбекистан. №18. Ташкент, 2003. – С.5-7.
7. Вестник Республиканского научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительских дел Министерства культуры и спорта Республики Узбекистан. № 27. Ташкент, 2008. – С.3-4.
8. Галия Измаилова. Т.: Ўздавнашр, 1953.
9. Дониш А.Наводир ул вақое. – Тошкент, 1984 й.
10. Зафарий Г. Фольклорные элементы узбекского танца. Архив И-та искусствознания им. Хамзы УзССК. № 122.
11. История узбекской советской музыки. I том. Т.: Ф.Фуллом, 1972.
12. Измаилова Г. Уч янги юлдуз // Совет Ўзбекистони санъати, № 8, 1985. – С. 10-11.
13. Лутфиддинова Х. Биллур булоқ кўшиғи // Совет Ўзбекистони санъати, № 2, 1983. – С. 6-7.
14. Каримова Р. Юлдузларимиз // Санъат, № 10, 1989. – С. 22-23.
15. Нуримов Ш. Маҳорат синовии // Совет Ўзбекистони санъати. №4, 1988.
16. Орипов З. Мусика рисолаларида рақс санъати // Шарқ тароналари.- Т., 2007.
17. О мерах по дальнейшему развитию национального танца и хореографии в Узбекистане. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. 21.02.1997 г. N101 // Народное слово. 8 января 1997 года.
18. Раҳимов А. Галия Измаилова // Совет Ўзбекистони санъати, № 6, 1982. – С. 10-12.
19. Розенберг М. Қуёшга таъзим қил // Совет Ўзбекистони санъати, № 1, 1988. – С. 10.
20. Салимова С. Мангулик сирлари // Совет Ўзбекистони санъати, № 1, 1982. – С. 4-5.
21. Салимова С. Ечимини кутаётган муаммолар // Совет Ўзбекистони санъати, № 7, 1986. – С. 20-21.
22. Сутягина Г. Рақсга бағишланган умр // Совет Ўзбекистони санъати, № 7, 1983. – С. 26-27.
23. Сокин Ш. Баркамоллик // Совет Ўзбекистони санъати, № 9, 1985. – С. 12-24. Тамарахоним (Альбом). Тошкент: Ф.Фуллом, 1973.
25. Тангуриева С. Минг чиннигул // Санъат, № 7, 1989. – С. 10-11.
26. Юсуфжон Қизик. Замонамдан айланай // Совет Ўзбекистони санъати, № 8, 1985. – С. 18-19.

27. Юсупов Ш. Фурқат - бал хусусида // Совет Ўзбекистони санъати, № 4, 1989. – С.10.
28. Ўз МДА., Фонд 2487. Опись 3. Йиғ. Жилд. 6058.
29. 1920. Ўз МДА., Фонд 2487. Опись 3. Йиғ. Жилд. 6724.
30. Файзиёв Ф. Рақс – бахтим, сурурим // Совет Ўзбекистони санъати, № 5, 1984. – С. 14.
31. Ҳамроева Г. Рақс жозибаси // Совет Ўзбекистони санъати, № 6, 1986. – С. 20-21.

Referens

1. Avdiyeva A. O'zbek mlliy raqs tarixidan. I kitob. Toshkent, 2001.
2. Arxiv Ministerstva kulturi I sporta. Otcho't za 2010-2011 uchebniy god.
3. Baxta I. G., Romanovskaya E. Uzbekskiy tanes.Katta o'yin. Arxiv Instituta iskusstvoznaniya im. Namzi uzSSR. T(B) B-30, № 247, T(F), № 398.
4. Begimov RP., Yigitlar raqsi rivojlandimi // Sovet O'zbekistoni san'yati. № 2, 1980.
5. Vaganova F.Ya. Osnovi klassicheskogo tansa. – L. 1937.
6. Vestnik Respublikanskogo nauchnogo-metodicheskogo sentra narodnogo tvorchestva I kulturnogo-prosvetitel'skix del Minsterstva kulturi I sporta Respubliki Uzbekistan. №18. Toshkent, 2003. – S.5-7.
7. Vestnik Respublikanskogo nauchnogo-metodicheskogo sentra narodnogo tvorchestva I kulturnogo-prosvetitel'skix del Minsterstva kulturi I sporta Respubliki Uzbekistan. № 27. Toshkent, 2008. – S.3-4.
8. Galiya Izmayailova.T.: O'zadabiynashr, 1953.
9. Donish A. Navodir ul vaqoye. – Toshkent, 1984.
10. Zafariy G. Folklorniye elementi uzbekskogo tansa. Arxiv I-ta iskusstvoznaniya im. Xamzi UzSSK. № 122.
11. Istoriya uzbekskoy sovetskoy muziki. I tom. T.: G'.G'ulom, 1972.
12. Izmailova G. Uch yangi yulduz // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 8, 1985. – S. 10-11.
13. Lutfiddinova X. Billur buloq qo'shig'i // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 2, 1983. – S. 6-7.
14. Karimova R. Yulduzlarimiz // San'at. № 10, 1989. –S. 22-23.
15. Nurimov Sh. Mahorat sinova // Sovet O'zbek'stoni san'yati. №4, 1988.
16. Oripov Z. Musiqa risolalarida raqs san'ati // Sharq taronalari.- T., 2007.
17. O merax po dalneyshemu razvitiyu natsionalnogo tansa i xoreografii v Uzbekistane. Postavlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan. 21.02.1997 г. N101 //Narodnoe slova. 8 yanvary 1997 goda.
18. Rahimov A.Galiya Izmailova //Sovet O'zbekistoni san'ati. № 6, 1982. –S. 10-12.
19. Rozenberg M. Quyoshga ta'zim qil //Sovet O'zbek'stoni san'ati . № 1, 1988. – S. 10.
20. Salimova S. Mangulik sirlari // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 1, 1982. – S. 4-5.

21. Salimova S. Echimini kutayotgan muammolar // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 7, 1986. –S. 20-21.
22. Sutyagina G. Raqsga bag'ishlangan umr // Sovet Ozbek'stoni san'ati. № 7, 1983. – S. 26-27.
23. Sokin Sh. Barkamollik // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 9, 1985. – S. 12-24.
24. Tamaraxonim (Albom). Toshkent: G'. G'ulom, 1973.
25. Tanguriyeva S. Ming chinnigul // San'at. № 7, 1989. –S. 10-11.
26. Yusufjon Qiziq. Zamonamdan aylanay //Sovet O'zbek'stoni san'ati, № 8, 1985. –S. 18-19.

27. Yusupov Sh. Furqat - bal xususida //Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 4, 1989. – S.10.
28. O'zMDA ., Fond 2487. Opis 3. Yig'. Jild. 6058.
29. O'zMDA, Fond 2487. Opis 3. Yig'. Jild. 6724.
30. Fayziyev F. Raqs– baxtim, sururim // Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 5, 1984. –S. 14.
31. Hamroyeva G. Raqs jozibasi //Sovet O'zbek'stoni san'ati. № 6, 1986. – S. 20-21.